

*

На следующее утро, однако, тоска снова проскользнула в мой мозг. Большую часть дня я провел в постели, не зная, что задумала мама. К ее чести, она оставила меня в покое. Думаю, она понимала, что мне нужно время для траура.

В конце дня она постучала в мою дверь. Я весь день пролежал в боксерах, поэтому с трудом натянул рубашку. Мама вошла, когда я еще одевался. Она начала было говорить, но запнулась.

- Привет, был... - Мама замерла, уставившись на мою грудь.

Я играл в хоккей с первого курса средней школы. Это была папина зависимость, так что мне практически пришлось присоединиться к ней. Тот факт, что мама ненавидела, когда я играл, был просто дополнительным преимуществом в то время.

Я не был чемпионом мира по хоккею, но был достаточно хорош, чтобы получить стипендию. Я знал, что не стану звездой — я был на третьей строчке в двухзвездочной программе — но все равно. Это был D1 и бесплатное образование, и я собирался извлечь из этого максимум пользы. Кроме того, я полагал, что в конечном итоге получу много крутых историй о том, как меня проверяют в советах директоров некоторые будущие звезды НХЛ.

В любом случае, хоккей — это спорт всего тела. Это не похоже на бейсбол, где можно иметь большую кишку и все равно ударить 98 км/ч. Катание на коньках приводит ваши ноги в невероятную форму, но вам также нужна сила верхней части тела. И игра в колледже вывела меня на совершенно новый уровень. У меня не было даже целого года тренировок, но я уже был в лучшей форме за всю свою жизнь.

Я думаю, что был довольно рельефным, вот что я говорю. И мама это заметила. Она застыла на месте, уставившись на меня без рубашки. Я знал, что мама не хочет видеть сына голым, но не думаю, что она расстроилась.

- Извини, - смущенно сказал я и закончил застегивать рубашку.

- Все в порядке, - сказала мама, - просто предупреди меня в следующий раз.

Я снова извинился. - Так в чем дело?

- Я хотела посмотреть, как у тебя дела, - сказала мама.

- Ой. Я в порядке, - сказал я. Я плюхнулся обратно на кровать.

- Конечно, - сказала мама, и по ее лицу скользнула ухмылка. - Я подумала, что могла бы

приготовить ужин, и мы могли бы посмотреть еще один фильм.

Я снова посмотрел на свою кровать. Все, чего мне хотелось — это забраться под одеяло. Но я услышал, как заурчал мой желудок, и понял, что мне нужно поесть.

Я спустился вниз и помог маме приготовить ужин. Прошло много времени с тех пор, как мы вместе работали над таким проектом, и это было весело. Как будто вернулись старые времена.

Поев, мы снова встали над раковиной и вымыли посуду. В какой-то момент я уронил большое блюдо в мыльную воду, и оно расплескалось, намочив мамину грудь. Я оглянулся и увидел кусочек ее груди сквозь мокрую белую майку. У мамы не было огромной груди. Но она была очень красивая. Честно говоря, я не думал о них до этого момента. Теперь я видел только их.

Мама посмотрела на меня, потом на свою грудь. Она нахмурилась.

- Извини, - сказал я.

Мамин рот искривился. - Я пойду переоденусь, - сказала она, - в следующий раз будь осторожнее, ладно?

Мама вернулась в длинной лимонно-зеленой ночной рубашке, доходившей ей до колен. На мгновение мысль о том, что под этим нарядом на ней может и не быть нижнего белья, непроизвольно проскользнула в мою голову. Что со мной было не так? Вернуться домой меньше чем на месяц и уже быть полным извращенцем? Мама не была сексуальным существом, она была моей матерью. Но что-то в этой бесформенной длинной рубашке возбуждало. Я не могу точно объяснить, почему.

Покончив с посудой, мы вернулись на диван, и мама выбрала еще одну комедию. На этот раз она выбрала старый фильм "Самолёт".

- Твоя бабушка любила его, - сказала мама.

Почти сразу же я понял, что бабушка была совсем другой женщиной, отличной от той, которой я привык её считать. Самолет был похабным. Полным грязного, неуместного юмора. Я думал, что мир становится более либеральным, но в этом фильме были кусочки, которые никто не осмелился бы исполнить в 2020 году.

Потом были сексуальные шутки. В какой-то момент на экране без всякой причины появилась женщина с обнаженной грудью. Я посмотрел на маму, и она пожала плечами, как будто это ничего не значило. Другой сценой был затянутый кляп для минета, где Джули Хагерти должна была сделать минет пилоту воздушного шара, чтобы тот держал его надутым. Мама хихикала как сумасшедшая на протяжении всей сцены.

И снова мне пришлось перестроить свое мышление. Я знал, что у мамы был секс. Да, у нее был я. Но мысль о том, что мама могла найти оральный секс забавным, подразумевала, что она занималась оральным сексом, и это взорвало мой мозг. Рационально, конечно, эти откровения были глупы. Но какая-то часть меня никогда не обрабатывала эту идею, совсем наоборот, и перестановки оставили меня ошарашенным.

Когда фильм закончился, мы с мамой снова лежали на диване и хохотали. Я снова лег спать, чувствуя себя намного лучше.

Следующие несколько дней мы обнаружили, что впадаем в рутину. Большую часть дня мы держались отдельно. Я оставался в своей комнате, играл в видеоигры и посещал виртуальные занятия. Мама делала материнские вещи. В основном это садоводство или уборка дома. Не похоже на то, что она могла даже пойти по магазинам (нам доставляли продукты к двери). Около 4 вечера мы вылезали из своих углов, готовили себе вкусную еду и заканчивал всё пикантной комедией.

После Самолета мы на какое-то время оставались в старой школе и смотрели фильмы Мела Брукса: "Молодой Франкенштейн", "Пылающие седла", "История первой части мира" и "Космические шары". Затем мы вернулись к творчеству Цукера Абрамса и посмотрели все три Обнаженных пистолета.

С уходом классики мы перешли к более современным вещам, начиная с 40-летней Virgin. На этот раз, когда Стив Каррелл ходил взад и вперед с неослабевающей эрекцией, настала очередь мамы одарить меня забавным взглядом. Но я ничего не сказал. Для фильма о сексе фильм не был сверхсексуальным в целом.

Однако следующий фильм, который мы выбрали, был тем, который доставил нам неприятности.

Я готовился к очередному сеансу хардкорных игр, когда мама постучала в мою дверь. Я был в нижнем белье, и на этот раз я знал, что должен предупредить маму, что я не был одет. Я натянул кое-какую одежду и открыл дверь. Несмотря на то, что я был полностью одет, мама пробежала глазами от моих ног до лица. Она казалась разочарованной, словно надеялась застать меня полуодетым. Или, может быть, это был просто плохой наряд. Да, в этом было больше смысла.

- Что ты делаешь? - спросила мама.

Я указал на свой PS4, как будто это было очевидно.

- Я подумываю покрасить ногти, - сказала мама.

- Хорошо, - я посмотрел на ее пальцы, и они показались мне прекрасными. Честно говоря, я не был уверен, зачем она мне это говорит.

- Я могу сделать это, но потом я не смогу ни к чему прикасаться, пока они не высохнут.

- Хочешь, я приготовлю обед? - спросил я.

- Конечно, - сказала мама, - Но я также надеялась покрасить ногти на ногах, и гораздо проще, чтобы кто-то другой сделал это за меня.

- Ты хочешь, чтобы я покрасил тебе ногти на ногах, - повторил я.

- Дело не в том, милый, - сказала мама, - Думай об этом как о тренировке. Твои подруги будут в восторге, если ты сможешь делать это для них.

Я думал, что это немного натянуто, но все равно. Была ранняя весна, но день выдался на редкость теплый, и мы вышли на задний двор. Мама устроилась в шезлонге и принялась красить ногти в темно-фиолетовый цвет. Я сидел и болтал с ней, пока она работала.

Мы говорили о школе и хоккее. Для человека, который ненавидел спорт, мама многое знала об этой игре.

- Я водила тебя почти на каждую тренировку и игру, милый, - сказала мама. Наверное, так оно и было.

Папа любил, когда я играл в хоккей, и с удовольствием смотрел со мной матчи. Но в остальном он был чертовски далёк от меня. Отчасти это была из-за работы, он постоянно путешествовал по тем или иным делам. На самом деле, мы не должны были удивляться, что он был пойман на другом континенте, когда ударила корона.

Даже когда он был дома, папа не был самым заботливым человеком в моей жизни. Его забота начиналась и заканчивалась быстрой речью, между ворчанием, а затем указывая на телевизор, он напоминал мне, что я отвлекаю его. Он никогда не обижал маму. Но я никогда не видела его ласковым. Папа был просто... папой. Странное молчаливое существо, которое, так или иначе, было моей безопасной гаванью, когда мои отношения с мамой шли под откос по какой-то причине.

Итак, теперь, когда я подумал об этом, конечно, это была мама, она брала меня на тренировки и появлялась на играх. Из-за того, что мы были так холодны друг с другом, я думаю, это никогда не замечалось.

Когда она закончила с ногтями, мама подняла их так, чтобы я мог видеть.

- Очень мило, - сказала я, не зная, что еще сказать.

- Спасибо, - сказала мама с довольным видом. Она пошевелила пальцами ног.

- Того же цвета? - спросил я.

- Конечно, - сказала мама.

Я взял флакончик фиолетового лака для ногтей и положил мамину маленькую голую ступню себе на колени. Я не любитель ног, но мамыны были довольно милыми. Хуже было то, что она уперлась ими мне прямо в промежность. Мой член не знал, что это моя мать. Вместо этого он просто почувствовал босую ногу красивой женщины, парящую над ним, и решил активироваться.

Я изо всех сил старался не обращать внимания на свой ноющий член, надеясь, что он опустится. Но когда я начал красить мамыны милые крошечные пальчики, я почувствовал, что становлюсь еще тверже.

Мама убрала свою первую ногу. Она положила мне свою вторую. И в этот момент ее пятка ясно и недвусмысленно задел мой ствол.

- О, - сказала мама, и на мгновение я испугался, что она сейчас закатит истерику. Но потом она устроилась на своем месте, не обращая внимания на то, что контакт вообще произошел. Я принялся делать ей маникюр, как будто это было пустяком.

- Ты хочешь, чтобы я сделала тебе? - спросила мама, когда я закончил. Я не мог понять, шутит она или нет.

- Все в порядке, - сказал я, отмахиваясь.

Я встал, чтобы приготовить обед. Мы остались на свежем воздухе и съели бутерброды. К тому времени мамыны руки высохли, и она смогла вернуться к своему дню. Но когда я поднялся к себе в спальню, мысль о том, чтобы остаться там, показалась мне скучной.

- Думаю, я пойду прогуляюсь, - сказал я маме. - Мы ведь можем это сделать, правда? Копы не станут отслеживать меня за то, что я вышел из дома?

- Я думаю, с тобой все будет в порядке, милый, - сказала мама. - Хочешь, я пойду с тобой?

- Тебе решать, - сказал я.

Мама кивнула и снова принялась складывать белье. Обойдя квартал, я почувствовал, насколько я не в форме. Тренер убьет меня, если я вернусь в колледж в таком виде. Я не мог пойти в спортзал, и у нас не было тренажеров в доме, но я знал, что мне нужно, по крайней мере,

бегать. Было довольно рано, и я подумал, что, когда мы вернемся, начнется хоккейный сезон. Я знаю, я был немного наивен.

Вернувшись домой, я принял душ и помог маме приготовить ужин. Пока мы ели, я рассказал ей о своем плане просыпаться пораньше и начать бегать.

- Звучит неплохо, - сказала она. - Ты не возражаешь, если я присоединюсь к тебе? Твоей старой маме нужно сбросить весь этот жир. - Для пущей убедительности она ущипнула себя за бок.

- Мама, это... ты и так идеальна, понимаешь? - Я сказал: - Правда.

- Скажи это отцу, - пробормотала мама.

После того как мы прибрались, мама пошла ставить фильм. Она нажала на пульт, но ничего не произошло.

- Хм, - сказала она разочарованно. Я сделал то же самое, взял пульт, но, к моему смущению, я также не смог заставить эту чертову штуку работать. Следующие полчаса мы возились с электроникой, искали в интернете решения и все такое. Насколько мы могли судить, относительно новый телевизор только что умер.

<http://tl.rulate.ru/book/601/7587>